

Е. Ю. Захарова

ФАМИЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГРУЗИИ: РОДСТВО КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ УТОПИИ*

АННОТАЦИЯ. С опорой на качественную методологию, полевые материалы и анализ документов рассматривается инициированное в Грузии в середине 1990-х годов «фамильное движение» — проект национальной утопии, опирающийся на конструирование патрилинейных сетей внутрифамильной солидарности. Внимание заслуживает участие в деле «собираания фамилий» Грузинской православной церкви: наиболее важная для рядовых участников этой инициативы практика — ритуал благословения фамилии, который католикос-патриарх Грузии Илия II регулярно проводит в кафедральном соборе Пресвятой Троицы (Самеба) в Тбилиси. Другая важная особенность инициативы — лидирующая роль в ней исследователей-этнографов. И, наконец, третий аспект, который выделяет грузинскую инициативу из ряда других кавказских, — то, что ее лидеры говорят о ней как о «движении». Проект представляет собой нетривиальную идею превращения сообщества нации из воображаемого в исчисляемое и структурируемое конкретными, пусть в ряде случаев и объединенными сконструированным родством, родственными группами. Однако базирующийся не на гражданском, а на основанном на родстве членстве в нации, он не получает поддержки у современного государства, которое маргинализирует строящиеся на патримониальных связях политические отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: родство, искусственное родство, патрилинейные сети, фамильные союзы, национальная утопия, воображаемое сообщество, нация

УДК 323.13(479.22)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-3(9)-80-92

ЗАХАРОВА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА — к.и.н., м.н.с. отдела этнографии Кавказа, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: evgenics@gmail.com

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-39-20004 (рук. С. Ю. Белоруссова).

Для многих культур характерна опора на патрилинейные мужские родственные группы как основу безопасности (Hudson, Bowen, Nielsen 2020: 49). Исследователям Кавказа известно об инициативах, опирающихся на идею патрилинейной внутрифамильной солидарности, которые возникают в разных кавказских обществах. Эти инициативы эксплуатируют имеющиеся или конструируют новые патрилинейные сети. Они опираются на креативный потенциал и символическую силу родства, которые вытекают из его эмоциональной и практической укорененности в непосредственной повседневности людей (Carsten 2004: 154). Яркие примеры таких инициатив — деятельность семейных союзов в Абхазии и в Северной Осетии (Ботяков 2009; Зельницкая 2018; Семейные союзы — ячейки 2015). Здесь семейные союзы организуют сходы однофамильцев, создают денежные фонды, инициатируют генеалогические исследования, организуют помощь нуждающимся членам фамилии и т.д.

Патрилинейные сети описываются антропологами как политические сущности, скрепленные общими представлениями о патрилинейном родстве, которые служат основой их солидарности и ориентированы на коллективную защиту интересов своей группы. Задействуя идеологию родства, патрилинейные сети строятся вокруг нормативного разделения друг с другом ресурсов и ожиданий лояльности, а также обязательств по поддержке и защите. В социальном контексте, который основывается на родстве, воспринимаемое родство служит хорошим инструментом побуждения к коллективному действию, независимо от класса, занятий, гендера или других идентичностей (Charrad 2011: 53).

Инициатива, вызывающая к родственному чувству внутри патрилинейных сетей, приблизительно с середины 1990-х годов набирает активность и в Грузии. Однако по сравнению с названными кавказскими примерами в Грузии эта практика имеет существенную специфику. Внимания заслуживает участие в деле «собрания семей» Грузинской православной церкви: наиболее важная для рядовых участников этой инициативы практика — ритуал благословения фамилии, который католикос-патриарх Грузии Илия II регулярно проводит в кафедральном соборе Пресвятой Троицы (Самеба) в Тбилиси. Другая важная особенность инициативы — лидирующая роль в ней исследователей-этнографов, выстраивающих с опорой на семейные союзы разработанный проект национальной утопии. И, наконец, третий аспект, который выделяет грузинскую инициативу из ряда других кавказских, — то, что ее лидеры говорят о ней как о «движении». «Семейное движение» действительно смогло охватить значительные массы: на данный момент организовано около девяти сот семейных союзов (*sagvareulo kavshirebi*).

Сразу оговорю перевод важных для статьи понятий с грузинского языка. Словом «фамилия» я перевожу ключевое для образования других родственных понятий грузинское слово *gvari* (ср. *sagvareulo k'avshiri* — семейный союз, *gvarishviloba* — принадлежность к фамилии, родovitость, знатность). Это слово полисемично и может переводиться на русский язык не только как «фамилия», но и как «род», «залог» (грамматический) и «порода» (datik'ashvili 1953). Для контекста моего исследования актуальны первое и второе значения. При переводе я выбираю первое, потому что рассматриваемое движение подразумевает объединение людей по принципу тождества фамилии. Впрочем, семейное движение предлагает свое понимание сущности *gvari* — как «основывающегося на кровном родстве объединения коренных (аборигенных, автохтонных) соотечественников, связанных общим предком, *adgilis deda*¹ и *pudzis angelozis*² (*pruidze l. visi gorisa khar*).

«Семейным движением» я заинтересовалась зимой 2012 г., собрала первый полевой материал, и в 2018 г. в рамках проекта РФФИ «Этнокультурные проекты и их лидеры на постсоветском пространстве» (руководитель С. Ю. Белоруссова) продолжила работу над темой. В основу статьи

¹ *adgilis deda* — в грузинских традиционных представлениях ангел, божество, сущность, покровитель того или иного места. Чаще всего является в виде женщины, но может также принимать вид мужчины или, когда хочет показаться людям, змен. Считается, что она покровительствует урожаю, удою коров и т.д. Для завоевания ее расположения село приносит ей подношения, зажигает свечи.

² *pudzis angelozis* — ангел, сущность, покровитель дома.

легли мои полевые материалы — интервью с тем или иным образом участвовавшими в практиках, связанных с «фамильным движением», и наблюдения, которые велись мною на встречах однофамильцев в кафедральном соборе Самеба и в других местах. Материалы собирались в 2012, 2018 и 2019 гг. Также в статье используются печатные материалы, опубликованные или предоставленные мне активистами движения, публикации в СМИ и интернет-материалы. Статья охватывает историю развития инициатив, связанных с фамильной солидарностью, в период с конца 1990-х годов до 2012 г. С 2012 г. в поле этих инициатив произошли существенные изменения, которые заслуживают отдельного рассмотрения.

По оценкам грузинских исследователей, всего в стране насчитывается около 13 600 фамилий, среди них 11–12 тысяч фамилий в Грузии относят к этнически грузинским. Тысяча самых распространенных фамилий охватывает около половины населения Грузии, причем наиболее распространенная в стране фамилия Беридзе насчитывает около 24 800 человек. 78 фамилий Грузии объединяют более 5000 человек каждая, а самую малочисленную фамилию из этого списка частотных фамилий носит около тысячи человек. Таким образом, фамилия, насчитывающая тысячу носителей, не считается малочисленной, но и не воспринимается как большая (chumberidze).

ПЕРВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, СВЯЗЫВАЕМЫЕ С «ФАМИЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ»

Создание фамильных союзов в Грузии началось еще в 1990-е годы, хотя лидеры движения считают, что «фамильное движение» в Грузии никогда не прекращалось, в том числе в советское время (tavadze 2008). По словам одного из активистов движения Лексо Назгаидзе, занимающегося изучением истории отдельных фамилий, *в 1960-е годы фамилии сами собирались в районах. В Ванском районе была встреча Николаишвили. Обсуждали, откуда они по происхождению. В социалистическое время не было настоящего исторического исследования фамилий, и это не приветствовалось. А вдруг он окажется из азнаури³. Его дело было бы плохо <...> Инициатива собраний и благословения была не только в 1960-е, но и в 1950-е, потом в 1980-е. Появлялся в фамилии кто-то заинтересованный — мы называем таких людей «патриотами фамилии» — и он ищет своих родственников, ищет, кто где живет, может, он и не родственник, но фамилия совпадает, и его интересует, почему у него такая же фамилия, они устраивали большое застолье и там знакомились. В 1970-е начали Буждзиаишвили из района Тианети. Их ответвления из разных районов ездили по очереди друг к другу в гости. Это инициатива из народа (ПМА 2018).*

Как пишет главный идеолог фамильного движения этнограф Леван Пруидзе, в 1989 г. было основано первое благотворительное общество «Рача⁴», которое должно было действовать на благо этого края, и параллельно с ним начались и собрания фамилий (pruidze l. adgilis dedastan dabruneba). Первую инициативу непосредственно в деле собирания фамилий проявила в 1996 г. редакция региональной рачинской газеты «Раэо», основанной журналистом Бондо Гагидзе в 1991 г. Активисты из редакции под руководством главного редактора Б. Гагидзе и Левана Пруидзе начали проводить первые встречи, или «вечера», однофамильцев. Они сами обзванивали однофамильцев и предлагали принять участие в вечере. Встречи вызывали большой интерес, настолько, что за неделю таким образом собирались 3–4 фамилии. Согласно воспоминаниям одной из организаторов, вечера проводились в банкетном зале и представляли собой проводимые по определенному плану мероприятия, на которых, наряду с небольшим угощением и знакомством участников, выступлением певцов, поэтов и других «интересных людей» из числа однофамильцев, приглашенные историки рассказывали о собравшейся на вечере фамилии, а присутствовавший здесь же священник благословлял фамилию, которую представляли ему организаторы. По завершению вечера однофамильцы обычно шли в ресторан (saqartvelos sagvareulota kavshiri 2018; ПМА 2018).

³ Азнаури — грузинский дворянский титул. Иерархически азнаури находились ниже тавади (высшего слоя феодалов), эристави (крупных феодалов) и мтавари (правителей).

⁴ Рача — историко-культурная провинция Северной Грузии.

Интерес к семейной консолидации, видимо, действительно был живым и не определялся только рвением активистов. Об этом свидетельствуют слова представителя инициативной группы, функционировавшей при «Раэо»: *Эти семейные собрания происходили и помимо этого зала [арендованного редакцией «Раэо» банкетного зала], фамилии собирались и сами по себе. То есть уже пошла волна, они не ждали, когда придет наша очередь в том зале, они и сами могли собраться в каком-то зале и познакомиться друг с другом»* (ПМА 2018).

Уже на этом этапе появилась идея необходимости взаимопомощи, в том числе регулярных членских взносов внутри фамилии: *Это не было только знакомство, там происходили выборы председателя (ts'inamdzgholi), создавали фонды, семейные фонды. То есть открывали счет в банке, например на имя Павлиашвили, вводили членский взнос. Если ты член организации, платишь членский взнос — пять лари, два лари, и эти суммы вносились ежемесячно, сумма уже набиралась* (ПМА 2018).

Практика членских взносов после всплеска общего энтузиазма рано или поздно сходилась на нет, как и общая активность среди однофамильцев: *Идея была такая, что вот Павлиашвили давайте назначим членский взнос. Павлиашвили, по-моему, трехтысячная фамилия. То есть где-то семьсот дымов, семей. Если каждая семья столько внесет, то каждый месяц получалось бы по три тысячи лари. В реальности так не происходило. Реально вносило меньше [людей], и к тому же это не продолжалось всю жизнь. Например, в моей фамилии, (когда) мы начали, назначили пять лари, это продлилось где-то три года. Потом все меньше, меньше. Мы собирались раз в месяц обычно, очень мы, наш кузенный круг (sabidzashvilo), радовались, но к концу уже было так, что встречалось два человека, другие не приходили. Мы не хотели тоже каждый месяц звонить, напоминать, что мол, «приходи, приходи». Ну ладно, не хотят и не надо* (ПМА 2018).

Уже в период развития инициативы по консолидации однофамильцев вокруг газеты «Раэо» она была связана с идеей получения церковного благословения. Однако на этом этапе фамилии благословляли священники из разных церквей, рутинная практика благословения фамилий патриархом еще не сформировалась: *Тогда приглашали священника, и он освящал (ak'urtkhebdá) это собрание. Они были то из одной церкви, то из другой, но приходили по благословению патриарха. Но было несколько случаев, когда фамилия приходила к патриарху и говорила, что мы хотим, чтобы нас благословил патриарх (patriarqma dagvlotsos)* (ПМА 2018). Со временем проведение ритуала благословения фамилий патриархом приобрело регулярный характер.

Уже в середине 1990-х годов формируются и проходят формальную регистрацию семейные союзы отдельных фамилий, например в 1995 г. создается «Семейное общество Маисурадзе», а в 1998 г. в Министерстве юстиции регистрируется семейный союз Маисурадзе (ПМА 2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ «GVARI DA GVARISHVILoba»

Следующим эпизодом в оформлении «семейного движения» стало создание в 2003 г. организации «gvari da gvarishviloba». Целью создания этой организации провозглашалась координация деятельности союзов отдельных фамилий. Если раньше, по словам идеологов этой организации, фамилии существовали в основном «сами по себе», теперь они должны стать «общественной силой в своей стране» (interview 2013).

С момента создания «Гвари да гваришвилоба» председателем организации становится профессиональный этнограф Леван Пруидзе (1933 г.р.), сотрудник Института истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии и в 1992–1995 гг. член Парламента Грузии третьего созыва. Помимо него в организации работают и вносят свой вклад в движение и другие исследователи-гуманитарии, представляющие академическую науку: этнографы Александрэ Назгаидзе и Мзиа Циклаури, филолог Автандил Арабули. Именно профессиональные этнографы формулируют основные идеи семейного движения, а Леван Пруидзе становится его главным идеологом. Ему принадлежит более десятка статей, в которых подробно излагаются задачи, принципы

и идеологическая основа движения. Вдохновленный хорошо известными ему в силу профессиональных занятий формами социальной организации, а также социальными и культурными практиками, характерными для Грузии прошлых эпох, он видит в них идеальную модель общественного устройства, которую возможно и необходимо реализовать в современном ему государстве.

В это время в кафедральном соборе Пресвятой Троицы в Тбилиси (*ts'minda sameba*) католикос-патриарх уже регулярно проводит обряд благословения фамилий, но с ритуалом еще не ассоциируется необходимость предварительного создания фамильных союзов или другой подготовки. Архидиакон Деметре Давиташвили собирал заявки от желающих получить благословение и представлял список патриарху.

С 2008 г. организация «Гвари да гваришвилоба» получает помещение в кафедральном соборе Пресвятой Троицы. Теперь списки однофамильцев, желающих пройти обряд патриаршьяго благословения, формируют и представляют патриарху члены организации. Вот как об этом рассказывает Александре Назгаидзе: *Когда он [архидиакон] передал мне список, там были и другие пономари и духовные лица и они со мной впервые познакомились. «Это тебе он передал эту книгу? Поздравляем!» — это они мне с иронией сказали — мол, сейчас начнется головная боль. И правда сначала был сумасшедший дом, было очень много [желающих пройти обряд]. Нам сказали не записывать сразу больше трех. Была большая очередь — кто записывался в январе, в декабре им выпадало [пройти обряд]. Так тоже было нельзя. Потом мы довели до пяти, потом до десяти [одновременно проходящих обряд фамилий]* (ПИМА 2018).

Во всех официальных текстах (интервью в СМИ, статьях) члены «Гвари да гваришвилоба» подчеркивают, что организация с момента своего создания действует в тесном сотрудничестве с патриархом и с его благословения. Александре Назгаидзе рассказывает, что патриарх дал организации несколько благословений: на оказание помощи однофамильцам, восстановление фамильных *salotsavi* (молебен, церквей), восстановление традиционных для фамилии хозяйственных занятий и установление связей с уехавшими из Грузии однофамильцами (ПИМА 2018).

Теперь проведению ритуала патриаршьяго благословения предшествовал ряд подготовительных действий, совершить которые настоятельно рекомендовали желающим пройти обряд однофамильцам организаторы из «Гвари да гваришвилоба». Они проводили регулярные установочные встречи в нижнем храме Самеба, на которые приглашалась очередная фамилия, желающая получить благословение патриарха. На встречах представитель «Гвари да гваришвилоба» читал собравшимся лекцию о значении и деятельности фамильных союзов, предлагал однофамильцам услуги организации: помощь в основании фамильного союза, геральдические (создание фамильного герба и знамени), исследование истории фамилии и создание фамильного архива или музея, организацию фото- и видеосъемки (создание видеофильмов о фамилии, где центральное место занимает обряд патриаршьяго благословения) (*interview* 2013). За прохождение ритуала благословения патриархом плата не взималась, услуги же, предлагаемые организацией, оказывались на платной основе и, по замыслу организаторов, должны были оплачиваться из финансового фонда, к созданию которого побуждались фамилии.

Организация «Гвари да гваришвилоба» принимала заявления о желании пройти обряд патриаршьяго благословения от фамильных активистов, историки и этнографы из организации занимались написанием генеалогии или истории фамилий на заказ. Организация всячески побуждала однофамильцев к созданию финансового фонда. По замыслу авторов проекта, фамилия должна заботиться о своем селе — создаваемый фамильный фонд должен был открывать для этого возможности. Его средства, как предполагалось, могли использоваться, например, для проведения газа в село, восстановления фамильной молельни или возвращения ее в действующее состояние.

Активисты от фамилии, организующие ее для прохождения обряда благословения, брали на себя обязательство оповестить всех членов фамилии о предстоящем ритуале. Нередко на начальном этапе оповещения активистами были молодые люди, которые находили однофамильцев через

социальную сеть «Фейсбук». Подавляющее большинство семей собирали средства, чтобы заказать семейную икону, организовать праздничное застолье после прохождения обряда благословения, многие заказывали семейный герб, широкий интерес вызывала возможность подготовки исследования по истории семьи.

Некоторые однофамильцы внимали убеждению представителей «Гвари да гваришвилоба»: оформляли юридическое лицо и создавали семейный финансовый фонд. Принятие идеи обязательных регулярных членских взносов внутри семьи — редкое исключение. Если однофамильцы были склонны к благотворительной деятельности, чаще всего она велась за счет окказиональных пожертвований отдельных лиц.

Сам обряд благословения был организован следующим образом. Накануне обряда в течение одной ночи икона остается в алтаре собора Самеба, на следующий день на воскресной службе патриарх благословляет ее и этой иконой семью. Если семей, представленных к благословению в этот день, много, то они зачитываются списком. Во время поста благословение семей (за редкими исключениями) не проводится.

Обычно заказывается икона того святого, в честь которого названа церковь в населенном пункте, откуда, как считается, происходит семья. Если семья не может соотнести себя ни с одной существующей церковью и, таким образом, «не имеет своего святого», то выбирают другого святого произвольно, например из недавно канонизированных (таких как Илия Чавчавадзе и др.). Какая именно икона будет написана, решает организационная группа активистов из однофамильцев (ПМА 2012). В случае, если в семье выдвигаются кандидатуры нескольких святых (это может происходить, например, в семье, образованной несколькими линиями или «корнями» (см. ниже *travaldziriani gvari*), может быть заказан складень.

По замыслу идеологов семейного движения впоследствии эта икона должна перемещаться от семьи к семье в пределах семьи вместе с неугасимой лампадой⁵. По словам Александре Назгаидзе, «могут смениться поколения, но икона все равно продолжит путешествовать, поскольку она принадлежит семье и должна остаться у семьи». На практике однофамильцы оказываются не готовы обеспечить постоянное движение иконы, и она оседает в чьей-то семье или жертвуется какой-нибудь церкви.

Для того чтобы контролировать перемещение иконы, в семье назначается ‘*khatis k’atsi*, «человек иконы», который составляет список семей, желающих принять у себя икону, и далее следит за порядком передачи. Не все семьи и не все однофамильцы внутри семьи выражают желание принять икону. По замыслу *khatis k’atsi* должен всегда знать местонахождение иконы на случай, если она понадобится на праздник или поминки (ПМА 2018).

Активисты организации старались преподнести прохождение обряда патриаршего благословения как вознаграждение семье за «примерную деятельность», финальную точку, венчающую создание семейного союза и скрепляющую его. Как говорит один из активистов «Гвари да гваришвилоба», *мы к этому подходили тогда с мирской точки зрения, что, мол, вы заодно создайте семейный союз, и когда получите благословение и попируете, после не расходитесь, и пусть будет организация* (ПМА 2018).

Причиной обращения к представителям «Гвари да гваришвилоба» однофамильцев было желание пройти обряд патриаршего благословения семьи и семейной иконы. Когда я вернулась к теме семейных союзов в 2018 г., то обнаружила, что Церковь некоторое время назад прекратила сотрудничество с организацией «Гвари да гваришвилоба». Теперь организации больше не принадлежит право готовить семье к благословению и предоставлять патриарху их список, эту функцию снова взяли на себя духовные лица из Самеба. В результате «Гвари да гваришвилоба» утратила основной инструмент мобилизации однофамильцев к созданию семейных союзов.

⁵ Практика путешествия иконы по семьям существует в Грузии и помимо семейного движения: не внутри круга однофамильцев, а в более широких сообществах прихожан.

ПРОЕКТ «ФАМИЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ» ЛЕВАНА ПРУИДЗЕ

В чем состоят основные положения сформулированного идеологом и председателем «Гвари да гваришвилоба» этнографом Леваном Пруидзе проекта, в основе которого лежит идея семейных союзов? Как осмысляются семейные союзы в этом проекте?

Как пишет Леван Пруидзе, грузинский образ жизни был «осквернен двухсотлетним господством Российской империи и в особенности семидесятилетней аномалией советского строя» (pruidze l. qartuli tskhovrebis ts'esi). В связи с этим высшей целью всего проекта объявляется возвращение, через христианское учение, к «полноценному образу жизни и национальным традициям», к образу жизни, который всецело регулируется православным и аграрным календарем.

Проект должен привести к восстановлению и «совершенствованию» «отцовских» и «дедовских» фамилий. По замыслу Левана Пруидзе, предназначение семейных союзов состоит в том, чтобы, объединившись, они стали «серьезной силой и сослужили достойную службу как своей фамилии, так и всей стране» (pruidze l. mtsire istoria).

Согласно Левану Пруидзе, одно из основных направлений деятельности семейных союзов должно состоять в том, чтобы установить местонахождение своего *adgilis deda* — места проживания предков и их молельни. Организация объявляет своей особой целью привлечение семей, место проживания предков которых — либо исчезающие, либо уже не существующие села. Особый акцент в этом деле авторы делают на молодые, «растущие» семьи. Организаторы ратуют за следующий порядок действий: фамилия заказывает написание иконы-покровительницы, представители фамилии отвозят ее на место, которое воспринимается как исток фамилии, ее *adgilis deda*, и дальше развивают деятельность по восстановлению и развитию этого населенного пункта.

Корень бед современной грузинской нации, по мнению Левана Пруидзе, состоит в произошедшем отрыве от родной земли, в том, что грузины стали «почти приживальщиками в собственном отечестве» (pruidze l. qartuli tskhovrebis ts'esi).

Побуждение к заботе о своем *adgilis deda* у Левана Пруидзе связано с идеей о необходимости закрепления земли за грузинским населением: «Мы все должны позаботиться об *adgilis deda*, из которого мы исходим, и не допустить разрыва связи между поколениями, не допустить, чтобы грузинская земля осталась без грузин» (pruidze l. adgilis dedastan dabruneba). Леван Пруидзе приходит к выводу, что «годы независимости продемонстрировали, что политическое решение земельного вопроса пока недостижимо, а текущая аграрная реформа полностью оторвана от грузинского образа жизни и исторической действительности». По его мнению, это и стало причиной того, что собственники не смогли освоить землю. В этих условиях он выступает против формирования «земельного рынка» (pruidze l. qartuli tskhovrebis ts'esi). В «возвращении» к пофамильному распределению земли Леван Пруидзе видит инструмент, который позволит противостоять отчуждению земли «некоренному» населению. По сути, он призывает к ревизии земельных отношений и прав земельной собственности с целью восстановления семейной собственности на землю, которая является «вечной» и суть которой была нарушена в годы советской власти. Леван Пруидзе подчеркивает символическое значение этой собственности, которая должна обеспечить непрерывную связь потомков с землей и святынями своих предков (pruidze l. visi gorisa khar?).

Историческая практика ассимиляции фамилией (включения в свою фамилию) пришлого населения рассматривается Леваном Пруидзе как «стародавний гуманный обычай, который защищал Грузию от этнической пестроты», но был разрушен «большевистско-коммунистическим “интернационализмом”», когда «пролетарии всей земли соединились в Грузии» (pruidze l. gvarishviloba, mamulishviloba). Леван Пруидзе призывает к ненасильственному восстановлению этого обычая, которое должно произойти в новую эпоху национальной независимости (pruidze l. gvarishviloba, mamulishviloba). Это должно стать частью последовательного восстановления «грузинской

системы землевладения, которая оттачивалась веками и точно соответствует бытию как грузинской нации, так и других народов, живущих в Грузии» (pruidze l. qartuli tskhovrebis ts'esi).

Леван Пруидзе призывает к тому, чтобы «народ сам управлял собой при помощи традиционного самоуправления». Венчать же эту систему фамильного и народного самоуправления силой традиции должен грузинский монарх, потомок династии Багратиони. В грузинской царской власти Леван Пруидзе видит систему, которая родилась из народного лона на основе управления страной снизу согласно принципам народного самоуправления (pruidze l. mtsire istoria).

Грузинское село преподносится в проекте как идеальное место для жизни. Грузинские села, как утверждает автор, расположены в соответствии с вертикальной зональностью, с учетом точного расчета движения ветров и воды, имеют отточенные демократические системы управления и организации труда, характеризуются экологическим равновесием и полноценными формами собственности (pruidze l. sagvareulo modzraobis).

Автор проекта сосредоточивается также на соображении, что в грузинских фамилиях, производных от названий того или иного вида трудовой деятельности, отражается «древняя и уникальная производительная культура Грузии» и «грузинского этноса». Он считает, что эти производственные знания и навыки должны возрождаться и передаваться из поколения в поколение (pruidze l. sagvareulo modzraobis).

Леван Пруидзе сокрушается по поводу того, что, как он утверждает, тысячи грузинских фамилий находятся на грани исчезновения. По его мнению, именно за фамилиями остается решение о том, каков должен быть порядок создания семьи в современном мире, когда «традиционная система своевременного создания семьи больше не действует» (pruidze l. sagvareulo modzraobis). Как демографическая проблема воспринимается не только сокращение численности населения и снижение рождаемости, но и существование малочисленных фамилий, исчезновение некоторых грузинских фамилий. Особенной потерей он считает вымирание «древних» фамилий, которым «принадлежит величайшая заслуга перед нацией и страной» (pruidze l. vikhsnat).

Автор проекта призывает к пропаганде «здорового и традиционного образа жизни», который противопоставляет «злодействам» западных ценностей (среди них, по его мысли, содомия, проституция, наркомания, еретическое сектанство). Последним должны быть противопоставлены чистые и незамутненные национальные традиции, в противоположность «признанию неограниченных прав человека» (pruidze l. sagvareulo modzraobis). В фамильных союзах Леван Пруидзе видит средство патриотического воспитания молодежи, а также инструмент социального контроля, в том числе за нравственностью (pruidze l. adgilis dedastan dabruneba).

Леван Пруидзе предлагает сложную избирательную систему управления фамильными союзами, венчающуюся фигурой католикоса-патриарха Илии II. Фамилия выбирает правление и предводителя, предводитель фамилии становится членом *darbazi* (совета) избранных из фамилий. Дарбази мыслится как орган, где предводители делятся друг с другом опытом решения проблем фамилии и нации. Сформированные фамильные союзы должны быть сгруппированы по историко-этнографическим краям Грузии, чтобы «энтузиазм каждой из фамилий направлялся на дело благоустройства края» (pruidze l. sagvareulo modzraobis). Дарбази, в свою очередь, тоже должен управляться избранным правлением и Советом старейшин. В совете каждый край и, в случае необходимости, каждая епархия представлены своим старейшиной, который должен быть авторитетным человеком, имеющим выдающиеся заслуги перед страной и нацией. Предводителем Дарбази и Совета старейшин мыслится патриарх Илия II, каждая из проповедей или эпистол которого должна быть ориентиром для нации, и организованные в союзы фамилии должны внимать им (pruidze l. sagvareulo modzraobis).

Еще одна из инициатив автора проекта — восстановление и создание фамильных и священных лесов — представляет собой сочетание экологических и религиозных идей. По мысли Л. Пруидзе, эти леса исторически высаживались и в будущем должны появиться там, где существует опасность схода лавин и селей, и возобновить традицию, которая была прервана в эпоху

атеизма. Семейные союзы должны оживить семейные леса, находящиеся вокруг их родных сел. Венчать это движение должно создание семейного леса на горе Махата у нового собора Иверской божьей матери в Тбилиси.

Таким образом, «семейные союзы» представляют собой основу многостороннего и хорошо разработанного консервативного проекта национального конструирования, в котором уделяется внимание экономическим, этическим, экологическим, демографическим и религиозным сторонам жизни, причем в качестве основы проекта выступает идея родства.

Интересны этнический и конфессиональный аспекты проекта: подразумевает ли он включение в ряды движения негрузинских или неправославных семей, происходит ли благословение семей, чьи представители не исповедуют православие или не могут быть определены как этнические грузины? Леван Пруидзе в одной из своих программных статей пишет следующее: «В это движение должны включиться все живущие у нас фамилии, грузинские и негрузинские, которые считают Грузию своей родиной, желают мирно жить вместе с грузинской нацией и признают грузинский государственным языком» (pruidze l. atasad katsi dapasda).

Судя по словам Александре Назгаидзе, обязательным критерием здесь является не принадлежность к православию, а грузинское самосознание. По утверждению Назгаидзе, патриарх благословляет все фамилии, которые придут и попросят благословение. Он приводит пример аджарской фамилии, активисты которой спрашивали, можно ли привести на благословение мусульман из их фамилии (ПМА 2018).

Вместе с этим Леван Пруидзе в своем тексте говорит о «вырождении семей», называя примеры появления в результате Османской экспансии и действия других факторов «грузин-франгов», «армянских грузин», «татарских грузин», а также приводя «турок-месхетинцев» в качестве «ужасающего» примера вырождения семей (pruidze l. sagvareulo modzraobis).

Вкратце изложенный многогранный проект социального преобразования современной Грузии представляет собой консервативную утопию. Однако идеологи движения своей энергией и красноречием смогли вдохновить объединившихся в семейные союзы однофамильцев к некоторым действиям в русле идей проекта. Как идеологи движения, так и представители сформированных семейных союзов рассказывают о примерах взаимопомощи, оказываемой силами семейных союзов своим однофамильцам. Среди таких примеров — помощь в оплате обучения студентам, помощь неимущим и оставшимся без кормильца семьям, сбор средств на операции, помощь в трудоустройстве и возвращении в Грузию уехавших мигрантов. Ряд семей занимается восстановлением церкви в своих селах (ПМА 2012, 2018, 2019).

Однако для большинства создавших семейные союзы и получивших патриаршьё благословение семей это было единственной формой их соприкосновения с семейным движением. Это признают и сами активисты, рассказывая об идеях движения: *Это я вам сказал то, что мы задумали. Добрые пожелания. Если посмотреть на собраниях, они (представители семей) выйдут: «Мы то сделаем, это сделаем». Энтузиазм есть в начале. У них слезы текут, чувства и все дела. Но реальное дело слабее. Мы видим следующее. Вот есть 600, 700, может, больше, может, уже и 1000 семей благословлено, которые непосредственно патриарх благословил. После благословения они, конечно, понесутся в ресторан, там пируют, так просто благословение не пройдет, они пойдут в ресторан, там будут пировать. После qeiri⁶ большинство семей считает, что они достигли цели, дело закончено, мы уже получили благословение, пошли домой, очень хорошо. Потом они могут через пять лет вспомнить, через три года, кто-то еще появится в фамилии: «Давайте соберемся». Закажут ресторан и снова пируют. То есть дальше qeiri дело в частых случаях не идет. qeiri ведь не плохо, это хорошо. Он сплачивает, связывает родственников, знакомит друг с другом. Но этого недостаточно (ПМА 2018).*

⁶ qeiri (груз. сленг) — пир, застолье.

Несмотря на тот факт, что проекту в той или иной мере удалось охватить и как минимум заинтересовать значительное число людей, отношение к нему в грузинском обществе неоднозначно. Существование критических оценок признает и сам Леван Пруидзе: «...некоторые “влиятельные” люди высмеивают (фамильные. — Е. З.) встречи и называют их “провинциализмом”. И сегодня некоторые граждане мира с космополитическим вывихом мозга называют фамильные встречи “провинциальной отсталостью”... Пусть бог им простит» (pruidze l. mtsire istoria).

В одном из своих текстов Л. Пруидзе сетует по поводу отсутствия государственной поддержки движения: «Несмотря на то что прошло двадцать лет с момента достижения (Грузией. — Е. З.) независимости, фамильное движение, как и другие национально-патриотические начинания, осталось вне поля зрения властей» (pruidze l. mtsire istoria). В одном из своих текстов Леван Пруидзе, бывший член парламента, т.е. человек, не чуждый политической деятельности, обращается к властям Грузии с прямыми призывами: «Власти должны без промедления восстановить упраздненное село и местное самоуправление. Соответствующий законопроект давно разработан и ждет внимания, признания» (pruidze l. mtsire istoria).

НАЦИЯ КАК ЕДИНСТВО ФАМИЛЬНЫХ СОЮЗОВ

«Семейное движение» представляется интересным примером проекта по конструированию нации при помощи родства, по большей части искусственного, воображаемого.

Вне связи с деятельностью активистов по созданию фамильных объединений практики, строящиеся на широких внутрифамильных связях, в современной Грузии были характерны преимущественно для горских фамилий. Однако, например, у хевсур сети солидарности объединяют не всю фамилию, а mamishviloba — потомков одного предка по мужской линии. Сеть mamishviloba регулярно консолидируется вокруг организации и проведения праздника Атенгеноба, который связан с культом горских святилищ khat'i. Не все случаи тождественных фамилий принято объяснять общим происхождением. Например, совпадающие фамилии, образованные по названию рода деятельности (Мчедлишвили — от mch'edeli — «кузнец»; Менабде — от nabadi — «бурка» и т.д.), но ведущие свое происхождение из разных регионов, не считаются родственными. Как пишет Леван Пруидзе, среди всего фамильного фонда Грузии фамилии, образованные по названию трудовой деятельности, составляют почти 50 % (pruidze l. sagvareulo modzraobis). Как было сказано выше, среди грузинских фамилий есть очень распространенные, представители которых происходят из разных регионов страны. Такие фамилии обычно характеризуются как mravaldziriani, т.е. имеющие множество «корней», или линий происхождения. Далеко не всегда вопрос об общности происхождения разных локальных линий таких фамилий однозначен для их носителей, однако они проходят ритуал патриаршьяго благословения как единая фамилия, что способствует конструированию или укреплению представлений о родстве между линиями. Как говорит один из активистов движения, «родственные фамилии благословляются вместе. Патриарх не может сказать “я благославляю рачинских Маисурадзе”» (ПМА 2018). Таким образом, ритуал патриаршьяго благословения фамилий и предшествующее ему создание фамильных союзов становятся инструментом укрепления или даже конструирования представлений о родстве. Представители получивших благословение фамилий считают друг друга кузенами, людьми, имеющими одну кровь, один корень (ПМА 2019).

В теоретической рамке, где нация понимается как «воображаемое сообщество» семья выступает как метафора, абстракция, которая порождает нацию через словарный набор родства (отчизна, родина, motherland) и т.д. (Shirinian 2018: 51). Согласно характерной для модерной идеологии и распространенной в социальных науках пресуппозиции, в результате политической централизации, бюрократической и правовой рационализации надсемейные родственные группы стали слабее, родство было низведено до приватной, домашней сферы и в социальной организации других сфер общественной жизни не участвует (Jones 2000: 793; Shirinian 2018: 51).

Альтернативная точка зрения состоит в том, что по мере экономического развития и роста государства основанная на родстве групповая солидарность не ушла совсем, а переместилась на уровень более крупных родственных групп с менее явной родственной связью — на уровень базирующихся на этничности наций (Jones 2000: 793).

Представление о том, что этнические группы скрепляет чувство родства между ее представителями, развивалась исследователями начиная с Макса Вебера, который подчеркивал: ключевую роль здесь играет не то, насколько реально это родство, а то, считают ли члены этнической группы себя родственными друг другу (Jones 2000: 793; Weber 1978: 389), т. е. насколько они способны вообразить это родство.

На примере Армении Тамар Ширинян идет дальше, говоря о том, что чувство родства, скрепляющее армянскую нацию, выражается на уровне повседневных практик. Так, уместность обращения к незнакомцам с советом, участием или упреком за те или иные действия, оцениваемые как нарушения общественных норм и морали, опирается на значительную интимность отношений между незнакомыми людьми, базирующуюся на чувстве родства. Эти практики возможны и уместны потому, что они воспринимаются как осуществляемые между представителями родственного круга, семьи и опираются на общий нарратив, основанный на чувстве генеалогической принадлежности к «семье-нации» (Shirinian 2018: 48).

Ширинян пишет о том, что армяне на уровне восприятия осмысливают нацию как нечто преемственное древнему прошлому и как расширенную семью, в которой все представители нации могут проследить свою генеалогическую принадлежность к этому прошлому, предкам-основателям (Shirinian 2018: 49). Армянское чувство национальной принадлежности основано в большей мере на генеалогии и близости основанных на родстве отношений, чем на гражданской принадлежности (Shirinian 2018: 50).

Эти выводы бросают вызов устоявшемуся низведению «нации-как-семьи» к простой метафоре или словарному набору, который призван формировать чувство солидарности. Об этом пишет и Карстен, указывая на то, что в определенных обстоятельствах метафоры родства способны принимать значения скорее буквальные, чем метафорические, и это объясняет чрезвычайную эмоциональную силу националистических призывов (Carsten 2004: 158, 161). Если принять эту точку зрения, то данное Бенедиктом Андерсоном знаменитое описание нации как «воображаемого сообщества» (Anderson 1983) для базирующихся на этничности наций можно переформулировать и определить их как «воображаемые родственные группы» или «группы воображаемого родства» (Jones 2002: 793).

Этнограф Леван Пруидзе, выстраивая свой проект национальной утопии, понимал, что родство содержит в себе потенциал стать мощным политическим символом (Carsten 2004: 154) и сделал выбор в пользу обращения к импульсу, который дает родство для коллективного действия или конструирования коллективно действующих субъектов, таких как кланы, племена, корпорации, гильдии, секты, политические движения и государства (Jones 2000: 780). Он попытался актуализировать механизм родства для создания новых сетей социальной организации в прежде недоступном этому механизму промежуточном пространстве между уровнем семьи и «нации-как-семьи».

Основной посыл проекта состоит в том, чтобы использовать силу родства для создания «действующих территориально-социальных ячеек», «элементов народного самоуправления», сделать искусственное родство механизмом ассимиляции негрузинского населения и закрепления земли за этническими грузинами.

Восстановление связи создаваемых семейных союзов с «молельнями предков» и другими сакральными объектами, с которыми эти союзы должны проследивать генетическую связь, предлагает альтернативный возведению членов современной нации к единым предкам-основателям национальный нарратив, попутно закрепляя и сакрализуя связь современных граждан с локальной и национальной территорией.

Описанный проект национальной утопии, берущий за свою основу идею семейных союзов, — попытка интерпретировать связи, скрепляющие нацию, в терминах родства. Представление о нации как о расширенной семье, возводящей родство к единому предку, которое обсуждалось выше, — достаточно абстрактная концепция. Проект предлагает лучше поддающуюся дальнейшему развитию идею опоры на более представимое родство внутри больших социальных групп — семей. Очевидные случаи конструирования родства, которое подразумевало благословение семей, не вызвали отторжения в обществе, поскольку искусственно формируемое родство осеялось благодатью и непререкаемым в Грузии авторитетом патриарха Илии II. В этой инициативе Грузинская православная церковь поддержала попытку создания альтернативных сетей социальной организации.

Проект представляет собой нетривиальную идею превращения национального сообщества из воображаемого в исчисляемое и структурируемое конкретными, пусть в ряде случаев и объединенными искусственным родством, родственными группами. Однако базирующийся не на гражданском, а на основанном на родстве членстве в нации, он не получает поддержки у современного государства, которое маргинализирует строящиеся на патримониальных связях политические отношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2012 — Полевые материалы автора. Тбилиси, Грузия.
ПМА 2018 — Полевые материалы автора. Тбилиси, Грузия.
ПМА 2019 — Полевые материалы автора. Тбилиси, Грузия.
- Ботяков Ю. М.* Семейная солидарность в современной Абхазии // Лавровский сборник. Материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-кавказских чтений 2010–2011 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009. С. 358–363.
- Зельницкая (Шларба) Р. Ш.* Семейное моление как инструмент консолидации семейных союзов у абхазов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2018. Т. 160. Кн. 6. С. 1499–1507.
- Семейные союзы — ячейки осетинского общества. 19.06.2015 <http://iudzinad.ru/news/familnye-soyuzy-yachejki-osetinskogo-obshhestva.html> (дата обращения: 26.05.19).
- Anderson B.* Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. London, 1983.
- Carsten J.* After kinship. Cambridge, 2004.
- Charrad M. M.* Central and Local Patrimonialism: State-Building in Kin-Based Societies // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 636. Patrimonial Power in the Modern World. July 2011. P. 49–68.
- chumberidze z. nalevi gvarebi (Исчезающие фамилии). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=1502> (дата обращения: 16.05.19).
- datikashvili q. qartul-rusuli leqsik'oni (Грузино-русский словарь). tbilisi, 1953.
- Jones D.* Group Nepotism and Human Kinship // Current Anthropology. Vol. 41, № 5. December 2000. P. 779–809.
- Hudson V. M., Bowen D. L., Nielsen P. L.* The First Political Order. How Sex Shapes Governance and National Security Worldwide. New York, 2020.
- interview saqartvelos sagvareulota kavshiri “gvarebi da gvarishviloba”-s tamjdomaris moadgilestan baton aleqsandre nazg'aidezstan. 2013 (Интервью с заместителем председателя семейного союза «Гвари да гваришвилоба» господином Александре Назгаидзе). URL: https://ramazashvilebi.clan.su/news/int_39_erviu_sakartvelos_sagvareulota_k_39_avshiri_gvari_da_gvarishviloba_s_tamjdomaris_moadgilestan_bat_39_on_aleksandre_nazghaidzestan/2013-01-16-6 (дата обращения: 03.05.2020).
- pruidze I. adgilis dedastan dabruneba (Возвращение к адгилis deda). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=753> (дата обращения: 14.07.19).
- pruidze I. atasad katsi dapasda... (q'vela gvarebi k'etilshobilia) (В тысячу был оценен человек... (Все фамилии благородны). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=1349> (дата обращения: 30.06.20).
- pruidze I. gvarishviloba, mamulishviloba da mkvidroba (Принадлежность к фамилии, отечеству и коренной статус). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=516> (дата обращения: 02.07.2020).

pruidze I. mtsire istoria da tanamedrove vitareba (sagvareulo modzraoba) (Краткая история и современное положение (фамильное движение). URL: <http://www.georoyal.ge/?id=941> (дата обращения: 12.03.2019).

pruidze I. qartuli tskhovrebis ts'esi da sagvareulo k'avshirebi (Грузинский образ жизни и фамильные союзы). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=816> (дата обращения: 02.07.2020).

pruidze I. sagvareulo modzraobis tanamedrove vitareba da misi shemdgomi ganvitarebis amotsanebi (Современное состояние фамильного движения и задачи его будущего развития). URL: <http://georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=478> (дата обращения: 14.11.2018)

pruidze I. vikhsnat saqartvelos mtsireritskhovani gvarebi gaqrobisagan (Спасем малочисленные грузинские фамилии от исчезновения). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=659> (дата обращения: 02.07.2020).

pruidze I. visi gorisa khar? (Чьей ты фамилии?). URL: <http://www.georoyal.ge/?MTID=5&TID=45&id=444> (дата обращения: 14.06.2020).

saqartvelos sagvareulota kavshiri gvarebi da gvarishviloba. 15 ts'eli (Союз фамильных объединений Грузии. 15 лет). Tbilisi, 2018.

Shirinian T. The nation-family: Intimate encounters and genealogical perversion in Armenia // *American Ethnologist*. 2018. Vol. 45. № 1. P. 48–59.

tavadze, s. ai ramkhela ram sheudzlia sts'orad ts'armartu sagvareulo modzraobas (Вот на что способно правильно организованное фамильное движение). 10.07.2008 მამრასობა. URL: <http://karibche.ambebi.ge/skhvadaskhva/skhvadaskhva/3163-ai-ramkhela-ram-sheudzlia-sts-orad-ts-armarthul-sagvareulo-modzraobas.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Weber M. Economy and society: An outline of interpretive sociology. Berkeley, 1978.

SURNAME MOVEMENT IN GEORGIA: KINSHIP AS THE BASIS OF A NATIONAL UTOPIA

ABSTRACT. Based on qualitative methodology, field materials and document analysis, the article examines the “surname movement”, a project of a national utopia based on the construction of patrilineal networks of intra-family solidarity, which was initiated in Georgia in the mid-1990s. The participation of the Georgian Orthodox Church in the initiative appears to be notable: the most important practice for its ordinary participants is the ritual of blessing a surname group, which Patriarch of Georgia Ilia II regularly conducts in the Cathedral of the Holy Trinity (Sameba) in Tbilisi. Another important feature of the initiative is the leading role of professional ethnographers in it. And finally, the third aspect that distinguishes this Georgian initiative from a number of other Caucasian ones is that its leaders speak of it as a ‘movement’. The project represents the idea of transforming the community of a nation from an imaginary one into a community that is calculable and structured by particular, though often united by artificial kinship, kindred groups. However, based not on civic but on kindred membership in the nation, it does not receive support from the modern state, which marginalizes political relations based on patrimonial ties.

KEYWORDS: kinship, artificial kinship, patrilineal networks, surname unions, national utopia, imaginary community, nation

EVGENIA J. ZAKHAROVA — PhD in History, Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: evgenics@gmail.com